

Аникина И. В.

*Уманский государственный
педагогический университет
имени Павла Тычины*

НАИМЕНОВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XVI– XVII ВВ.

В статье совершен лексико-семантический анализ наименований должностных лиц, выполняющих различные виды полевых работ, в сельскохозяйственной лексике русского языка XVI– XVII веков; выявлены инновации в составе сельскохозяйственной лексики русского языка исследуемого периода.

Ключевые слова: *наименования должностных лиц, выполняющих различные виды полевых работ, вторичная номинация, инновация.*

Интенсивное развитие ономазиологии во второй половине XX века, расширение её границ, включение в ономазиологическую проблематику пропозитивной номинации дает основание утверждать, что в центре внимания современной лингвистики находятся проблемы ономазиологии, когнитивно-ономазиологический механизм вторичной номинации. Изучение механизмов вторичной номинации, особенно тех этапов процесса номинации, на которых происходит выбор семантических мотивирующих признаков и формы их репрезентации в новой лексической единице, относится к актуальным направлениям лингвистических исследований последних десятилетий. На протяжении этого времени оформились новые направления в теории языковой номинации – когнитивная ономазиология (Е.С. Селиванова), семантическая дериватология (Н.П. Тропина).

Актуальность исследования семантических аспектов вторичной номинации обусловлена тем, что вторичная номинация, по образному выражению Н. П. Тропиной, является «розой ветров» не только семантиологии и ономазиологии, но и всей языковой системы в целом: «В ней взаимодействуют многие языковые явления и процессы, и соответственно отражается множество языковедческих проблем» [6, с. 3].

Объектом нашего анализа являются наименования должностных лиц, выполняющих различные виды полевых работ.

Эта группа наименований лиц (далее НЛ) представлена собственно русскими лексическими единицами, получившими первую письменную фиксацию в период XV–XVII вв.

По признаку диахронической глубины они распределяются следующим образом: в текстах последней трети XV в. (1472 – 1479 гг.) наблюдаются первые употребления лексемы **польникъ** – «работник, осуществляющий надзор за полевыми работами, межеванием и отведением полей»;

в памятниках рубежа XV–XVI вв. – первые употребления НЛ **отмѣрщикъ** – «должностное лицо, производящее отмер»;

к XVI в. относятся первые письменные фиксации НЛ **луговщикъ** – «смотритель сенокосных угодий, сборщик подати» [4–2, с. 292], **мызникъ** – «владелец или смотритель мызы», композитной номинации **житомѣритель** – «тот, кто отмеряет и выдает зерно» [4–5, с. 119];

к началу XVII в. – первые употребления в памятниках письменности НЛ **засѣвщикъ** «работник, отвечающий за сев», **замолотчикъ** – «работник, осуществляющий надзор за обмолотом хлеба и уборкой его в житницы» [4–5, с. 242], **боронникъ** «работник, который боронит пашню» [4–1, с. 298], к последней трети XVII в. – НЛ **замѣтчикъ** (1674 г.) «тот, кто занимается учетом, приходит зерно» [4–5, с. 239], **мѣрочникъ** (1680 г.) «работник мельницы, занимающийся замерами зерна и выдачей муки» [8, с. 230].

Как видно из перечисленных выше лексических единиц, анализируемая группа НЛ достаточно однородна в отношении используемой номинативной техники: ее образуют морфологически простые дериваты различных отсубстантивных и отглагольных словообразовательных типов (за исключением композитного НЛ **житомѣритель**).

Отмѣрщикъ. Собственно русское НЛ **отмѣрщикъ** («должностное лицо, производившее отмер») образовано с помощью суффикса **-щикъ** от основы глагола **отмѣрить** древнерусского по происхождению [8, с. 230], т.е. по словообразовательной модели: «основа глагола + суффикс **-щикъ**».

В «Материалах» И. И. Срезневского данная лексема отсутствует. Впервые лексема **отмѣрщикъ** начала употребляться в XV веке: *А ключнику четка ржы ... а подлазцику 2 денги, а отмѣрщику московка* /Кн. пер. Дерев. пят. 11, 774, ок. 1495 г./.

В. И. Даль отмечает расширение значения агента, происшедшее в русском языке XIX века: «отмеряющий что-то» [1–2, с. 740].

В словник толковых словарей современного русского языка личное существительное **отмерщик** не входит.

Польникъ. НЛ **польникъ** формально связано отношениями производности с субстантивной основой: образовано с помощью суффикса **-никъ** от основы существительного *поле* праславянского по

происхождению [2–2, с. 91; 8, с. 314], т.е. по словообразовательной модели: «основа существительного + суффикс **-никъ**»; семантически – со словосочетанием *полевые работы* и производящим существительным *поле*: **польникъ** – «работник, осуществляющий надзор за полевыми работами, межеванием и отведением полей».

В «Материалах» И. И. Срезневского НЛ **польникъ** отсутствует, впервые употребляется в текстах XV века. Приведём примеры: *Се яз архимарить Якимъ ... поговоря с своею брат(ь) его... со казначьемъ с Сарафонтиемъ да с кас(ь)гномъ с духовникомъ, а с Иванею с полникомъ ... меняли есмь землями /АСВР, II, 510, 1472–1479 гг./; *Списокъ роз(ь)гъджие со Внуковские ... правая сторона мо(на)стырска Внуковская, а лъвая сторона Лачиревская ... ту между указывалъ Федоръ Максимовичъ, а туто были Володимеръ Семеновъ с(ы)нъ Губина ... да пол(ь)никъ Левонъ трет(ь)якъ /АРГ, 80, 1510 г./.**

В текстах XIX века наблюдается семантическая трансформация НЛ **польникъ**: «Толковый словарь» В. И. Даля фиксирует значение «житель поля, равнины» [1–3, с. 258].

Базовые толковые словари современного русского языка НЛ **польникъ** не отмечают.

Мърочникъ. Неологизм XVII в. **мърочникъ** – «тот, кто ведает на мельнице за мерами зерна и выдачей муки» образован с помощью суффикса **-никъ** от основы общеславянского существительного *мера* (*мерочка* уменьшительное) [8, с. 230], т.е. по словообразовательной модели: «основа существительного + суффикс **-никъ**».

В «Материалах» И. И. Срезневского данная лексема отсутствует. Впервые лексема **мърочникъ** начала употребляться в письменности XVII века, например: *У Степана мелника мерочника Ивана срубили до смерти /Баг. Мат., 89, 1680 г./.*

В XIX веке лексема **мерочникъ** изменила своё значение. В «Толковом словаре» В. И. Даль описывает лексическое значение неологизма XVII в. дефиницией «тот, кто продаёт ягоды мерочками, чашечками, стаканчиками», «мельникъ, мирочникъ» /Юж. зап./ [1–2, с. 369]. В современном языке слово **мерочник** не употребляется.

Мызникъ. Неологизм XVI века **мызникъ** – «владелец, содержатель или смотритель мызы» образован с помощью суффикса **-никъ** от основы существительного *мыза* по словообразовательной модели: «основа существительного + суффикс **-никъ**».

В «Материалах» И. И. Срезневского данная лексема отсутствует. Впервые лексема **мызникъ** начала употребляться в XVI веке, что отражено в памятниках русской письменности: *Нашие царьские заповѣди слово то: царемъ нашимъ и царевичемъ ... и наше вотчины Вифлянские земли мызникомъ и нгъцомъ и латыномъ /Польск. д., III, 299, 1564 г./.*

В XIX веке лексема **мызникъ** имела значение «владелец, либо управитель мызы (усадыбы)» [1–2, с. 364].

В современном языке данное слово используется с лексическим значением «владелец мызы» [3–2, с. 316].

Мельникъ. В русском языке XVII века так именовался тот, кто обслуживает мельницу, мельник. Собственно русское образование возникло с помощью суффикса **-ник** от основы существительного **мельня**, известного в диал. со значением «мельница», в свою очередь производного с суффиксом **-ьн (-ьня)** со значением места (как пекарня) от глагольной основы *мел->мелю<* *mělti* «молоть» [5–2, с. 127; 8, с. 229; 7–2, с. 597].

И. И. Срезневский в «Материалах» лексему **мельникъ** не отмечает. Термин начинает использоваться в русском языке с XIV века, что отмечено в памятниках русской письменности: *Челобитье от мел<ь>ника из Зластьищи к Юрью /Берест. гр., IV, 52, № 167, XIV в./; Дано мелнику Степанку Можсаискому отъ нижние мелницы от дѣла 2 рубли денег /Кн. прих.-расх. Волокол. м., № 2, 90 об., 1574 г./; А за то днжное и хлѣбное жалованье онъ мелникъ устанавливаетъ водицкие двѣ мелницы гдѣ мелютъ на будные станы хлѣбные запасы и всякои на мельнишные снасти готовит и возит ... и колеса новые дѣлаетъ и старые починивает на тѣх дву мелницах он же мелникъ /Кн. сметн. поташ. пром., 74, 1689 г./.*

Параллельно с лексемой **мельникъ** в XI–XVII вв. употреблялись лексемы **млинаръ**, **мелехъ**, со значением «мельник», **мелець** – «тот, кто мелет ручным журавом», **мельничникъ** – «хозяин небольшой мельницы; работни на мельнице», **молольщикъ** – «тот, кто мелет на мельнице». Например: *Улася, млынаръ, борзо збили, змордовали и бороду ему вырвано, от которого збитя и змордованя левде жив зостал /Воссоед. Укр. с Рос., I, 136, 1634 г./; Мелеху Тимошину 7 алтын /Кн. ключей, 34, 1551 г./; Да мелехом дано от тех дву четвертеи хлеба от четверика по двѣ денги /Южновеликорус. письм., 227, 1627 г./; Два мел<ь>ца Михаилу да Василеи смололи шестьдесятъ шесть мѣръ ржи /Кн. расх. Корел. м., № 937, 50, 1563 г./; Даль вкладу старецъ Калистратъ, а в миръ былъ Калина мелець /А.Уст., II, 176, 1597 г./; Мельнишнику Ондруюшке Курице дано 6 рублей, что он живет на мельнице в молотниках /Кн. прих.-расх. Мон. Казн). Арх. Он., 1659 г./; Да в тѣх же кнѣгахъ написано: дано вперед<ь> в работу мел<ь>ничнику Фотийку Иванову 3 рубли /Арх. Гамеля, № 259, 113. Расх. кн. 1672 г./; Мелничнику Июды Максимову, за работу что мололъ на своей мельнице ... дано /Кн. прих.-расх. Мих. дер.) Арх. Он., 1675 г./; А будучи мнѣ Ильѣ на его Васильевомъ прудѣ, всякой мельничной доходъ хлѣбомъ, или будетъ денгами, съ молольщикомъ и съ толчейщикомъ собирать въ правду, а лишнего ничево ни съ кого не имать /АЮБ, II, 513, 1652 г./.*

Начиная с XVIII века и до настоящего времени лексема *мельник* сохраняет своё значение и в то же время его семантика несколько расширяется: «мукомол, управляющий мельницей на деле». Это значение фиксирует В. И. Даль в своём «Толковом словаре»: *Мельникъ не бездѣльникъ, хоть дѣла нѣтъ, а щь рукъ топоръ нейдетъ. Не воруетъ мельникъ, а люди сами носятъ! Богатъ мельникъ шумомъ (стукомъ). Не боится мельникъ шуму (имъ кормится)* [1–2, с. 318]. В «Словаре русского языка» лексема *мельник* отмечена со значением: «владелец мельницы или работник на мельнице»; мн.ч. (мельники) – «род карточной игры»: «играть в мельника» [3–2, с. 150].

Лексические инновации XVII в. свидетельствуют, что в словообразовании НЛ этой группы обнаруживается деривационная активность морфемы *-чикъ/-щикъ*, которая взаимодействует как с субстантивными, так и глагольным производящими основами.

Показательно также, что новообразования XVII в., в отличие от НЛ этой группы предыдущих периодов, номинируют деятеля по процессуальному признаку.

Как показывает проведенный анализ, на протяжении исследуемого периода в составе тематической подгруппы наименований лиц, участвующих в разнообразных процессах сельскохозяйственного труда по сбору, транспортировке, хранению и переработке урожая полевых культур и т.п., произошли количественные изменения, в частности обогащение анализируемой подгруппы НЛ новыми *nomina agentis*–преимущественно словообразовательными инновациями, получившими отражение в текстах памятников письменности, датированных XVI в. Обогащение рассмотренной подгруппы НЛ новыми номинациями указанного типа еще раз свидетельствует об активном развитии словарного состава русского языка исследуемого периода XVI–XVII вв. в целом ономастиологической категории деятеля в частности, ее «востребованностью» в связи с возрастающей дифференциацией труда и социальной актуальностью «именования» человека по его роли в общественно-полезном труде, необходимостью номинации новых специальностей (особенно быстро возникающих в области ремесленного труда) [9, с. 87].

В составе рассмотренной подгруппы НЛ получает отражение характерное для периода формирования национального русского языка явление языковой избыточности, выраженное рядами синонимических НЛ. В текстах XVI века наблюдается параллельное употребление вариантных словообразовательных номинаций рассмотренной подгруппы НЛ – производных от одной и той же основы посредством разных словообразующих аффиксов (суффиксов) или способов словообразовательной номинации.

Литература

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. В. И. Даль ; под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг. – М., 2000. – Т. 1–4.
2. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка : в 2 т. / А. Г. Преображенский. – М. : Типография Г. Лиссиера и Д. Совко, 1910–1914.
3. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : АН СССР, 1981–1984. – Т. 1–4.
4. Словарь русского языка XI–XVII вв. : указатель источников в порядке алфавита сокращенных обозначений / АН СССР, Ин-тут русского языка ; сост. С. Ф. Геккер. – М. : Наука, 1975.
5. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. – М. : Императорская Академия наук, 1893–1912. – Т. 1–3.
6. Тропина, Н. П. Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование / Н. П. Тропина. – Херсон : Изд-во ХГУ, 2003. – 336 с.
7. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1987. – Т. 1–4.
8. Цыганенко, Г. П. Этимологический словарь русского языка : более 5000 слов / Г. П. Цыганенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – К. : Рад. школа, 1989. – 511 с.
9. Шкатова, Л. А. Развитие ономаσιологических структур (на примере наименований лиц по профессии в русском языке) : монография / Л. А. Шкатова. – Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1984. – 150 с.

Анікіна І. В. Функціонування найменувань посадових осіб в сільськогосподарській лексиці російської мови XVI- XVII ст. У статті здійснено лексико-семантичний аналіз найменувань посадових осіб, які виконують різні види польових робіт, в сільськогосподарській лексиці російської мови XVI- XVII століть; виявлені інновації у складі сільськогосподарської лексики російської мови досліджуваного періоду.

Ключові слова: найменування посадових осіб, що виконують різні види польових робіт, вторинна номінація, інновація.

Anikina I. V. Functioning of names of officials in the agricultural vocabulary of the Russian language XVI- XVII centuries. The article lexical-semantic analysis of names of officials who perform different types of field work in agriculture vocabulary of Russian XVI- XVII century; identified innovation as a part of the vocabulary of Russian agricultural research period.

Keywords: names of officers performing various kinds of field work, secondary nomination, innovation.